

КОПИЯ

Дело № 2- /2026

УИД

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

11 августа 2026 года

город

Ленинский районный суд города Севастополя в составе:
председательствующего судьи
при секретаре судебного заседания
с участием истца , представителя истца ,
третьего лица , ст. помощника прокурора
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
к , третье лицо, не заявляющее
самостоятельных требований относительно предмета спора:
, о признании утратившим право пользования жилым
помещением,

установил:

обратилась в суд с иском к , в котором просила
признать ответчика утратившим право пользования жилым помещением,
расположенным по адресу: ,
кадастровый номер

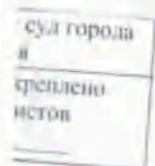
В обоснование заявленных требований истец указала, что ей
принадлежит 11/25 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом
общей площадью 136,80 кв.м по указанному адресу, право зарегистрировано
20.12.2016 за номером на основании
соглашения о разделе домовладения от 30.10.2016 и договора купли-продажи
11/25 части домовладения с хозяйственными постройками от 15.02.2012, а
иным сособственником домовладения является , которой
принадлежит доли.

является сыном истца и зарегистрирован по месту
в указанном жилом доме. С 2022 года ответчик в доме не
проживает, добровольно выехал за пределы , постоянно
проживает на территории , личных вещей в доме не
хранит, расходов по содержанию жилого помещения и оплате
коммунальных услуг не несет, общего хозяйства с истцом не ведет. Намерение
ответчика прекратить связь с жилым помещением подтверждается его
заявлением от 25.12.2023, подпись на котором нотариально
засвидетельствована. Сохранение регистрации ответчика нарушает права истца
как собственника и создает препятствия в свободном владении, пользовании и
распоряжении жилым помещением.

В судебном заседании истец

и ее

дали пояснения, аналогичные

содержанию искового заявления, просили иск удовлетворить.

о приобщении к материалам дела подлинника нотариально удостоверенного заявления ответчика от 25.12.2023, ходатайство судом удовлетворено, документ приобщен к материалам дела.

Третье лицо в судебном заседании против удовлетворения иска не возражала, пояснила, что домовладение по адресу: , разделено, в результате раздела истец и третье лицо сособственниками одного жилого дома не являются, каждой из них принадлежит самостоятельный жилой дом; а в общей долевой собственности остается земельный участок. она не видела примерно с 2021 или 2022 года, в жилом доме он не проживает, находится за пределами

в судебное заседание не явился, судебная корреспонденция возвращена в адрес суда по истечению срока хранения. С учетом положений статьи 165.1 Гражданского кодекса и разъяснений, содержащихся в пунктах 67 и 68 постановления Верховного Суда от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», суд признает ответчика извещенным о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом.

С учетом положений статьи 167 Гражданского процессуального кодекса суд определил рассмотреть дело в отсутствие не явившегося ответчика.

Помощником прокурора Ленинского района города Севастополя – дано заключение о том, что исковые требования подлежат удовлетворению.

Выслушав лиц, участвующих в деле, заключение прокурора, полагавшего исковые требования подлежащими удовлетворению, исследовав материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

Судом установлено, что 30.10.2016 между и заключено соглашение о разделе домовладения, расположенного по адресу: , состоявшего из жилого дома литеры «А» общей площадью 136,80 кв.м, жилого дома литеры «Б» общей площадью 69,60 кв.м и уборной литеры «В». По условиям соглашения в собственность поступил жилой дом литеры «Б» с кадастровым номером , в собственность поступил жилой дом литеры с кадастровым номером . Стороны согласовали, что с момента государственной регистрации права собственности на образуемые объекты право общей долевой собственности на разделяемое домовладение прекращается, а право собственности каждой из сторон на полученное имущество возникает.

Согласно выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 20.12.2016 за 20.12.2016 зарегистрировано право собственности, вид права: собственность, номер

государственной регистрации , на жилой дом с кадастровым номером , назначение: жилое, общей площадью 136,80 кв.м, количество этажей: 2, расположенный по адресу: Документами-основаниями указаны соглашение о разделе домовладения от 30.10.2016 и договор купли-продажи 11/25 части домовладения с хозяйственными постройками от 15.02.2012. Ограничения и обременения права не зарегистрированы.

же выпиской подтверждается, что в общей долевой собственности и остается земельный участок с кадастровым номером площадью 293,00 кв.м по тому же адресу, доля составляет 11/25, доля составляет 14/25.

Таким образом, содержащееся в исковом заявлении указание на принадлежность истцу 11/25 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом не соответствует правоустанавливающим документам и является следствием ошибки при составлении иска. Доли 11/25 и 14/25 после раздела домовладения относятся к земельному участку, тогда как спорный жилой дом с кадастровым номером принадлежит истцу единолично.

обстоятельство выяснено в ходе судебного разбирательства, подтверждается письменными доказательствами и пояснениями третьего лица , предмет и основание иска не и на существо заявленного требования не влияет. Право собственности истца на спорный жилой дом никем не оспорено и недействительным не признано.

Ответчик , года рождения, приходится истцу сыном и ,

с кадастровым номером , принадлежащий истцу, и дом литеры с кадастровым номером , принадлежащий третьему лицу . Судом установлено, что ответчик был вселен в жилой дом литеры с кадастровым номером своей ате и

«Б» ответчик не вселялся, членом семьи не являлся и прав в отношении этого объекта не приобретал. Данные обстоятельства подтверждаются пояснениями истца и третьего лица, данными в судебном заседании, и лицами, участвующими в деле, не оспариваются.

Заявляя требование о признании ответчика утратившим право пользования жилым помещением, истец ссылается на то, что ответчик с 2022 года в жилом доме не проживает, добровольно выехал на постоянное место жительства за пределы общего хозяйства с не ведет, бремя содержания жилого помещения не несет, а сохранение регистрации носит формальный характер и нарушает права собственника.

Факт непроживания ответчика в спорном жилом доме подтвержден пояснениями истца, а также пояснениями третьего лица, которой в результате раздела того же принадлежит жилой дом литеры «Б» по тому же и которая сообщила суду, что не видела ответчика примерно с 2021 или 2022 года, в жилом доме он не проживает и находится за пределами пояснения последовательны, согласуются между собой и с письменными доказательствами по делу, иными доказательствами не опровергнуты.

В материалы дела представлен подлинник заявления от 25.12.2023, подлинность подписи на котором засвидетельствована Московской области, зарегистрировано в реестре за номером . В указанном заявлении ответчик дал согласие и просил снять его с регистрационного учета по месту жительства по адресу: , , В связи с тем, что будет регистрироваться по другому месту жительства. оценивает данное заявление как подтверждение добровольного намерения ответчика сняться с регистрационного учета по адресу спорного жилого дома и отсутствия у него намерения сохранять за собой право пользования этим жилым помещением. Само по себе заявление не подтверждает место фактического проживания ответчика и оценивается судом в совокупности с иными доказательствами по делу. Сведений об отзыве заявления либо о его недействительности материалы дела не содержат.

Доказательств, опровергающих доводы истца, а равно доказательств вынужденного либо временного характера выезда, наличия препятствий в пользовании жилым помещением, несения расходов по его содержанию либо наличия соглашения с собственником о сохранении права пользования, ответчиком не представлено.

Согласно статье 55 Гражданского процессуального кодекса объяснения сторон и третьих лиц являются одним из видов доказательств по делу. В силу статьи 67 кодекса суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Статьей 35 Конституции установлено, что право частной собственности охраняется законом, каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

Согласно статье 1 Гражданского кодекса граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на

основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона.

Согласно пункту 1 статьи 209 Гражданского кодекса
собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

В силу положений статьи 30 Жилищного кодекса
и статьи 288 Гражданского кодекса собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования.

В соответствии со статьей 304 Гражданского кодекса
истец как собственник жилого помещения, право собственности которого никем не оспорено, вправе требовать устранения всяких нарушений своих прав, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Члены семьи собственника, проживающие в принадлежащем ему жилом помещении, имеют право пользования этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством (пункт 1 статьи 292 Гражданского кодекса).

Согласно части 1 статьи 31 Жилищного кодекса к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

В силу части 4 статьи 31 Жилищного кодекса в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Как разъяснено в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда от 02 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», отказ от ведения общего хозяйства иных лиц с собственником жилого помещения, отсутствие у них с собственником общего бюджета, общих предметов быта, неоказание взаимной поддержки друг другу и тому подобное, а также выезд в другое место жительства могут свидетельствовать о прекращении семейных отношений с собственником жилого помещения, но должны оцениваться в совокупности с другими доказательствами, представленными сторонами. Вопрос о признании лица бывшим членом семьи жилого помещения при возникновении спора решается судом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела.

доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу, семейные отношения между истцом и ответчиком в жилищно-правовом смысле прекращены: ответчик добровольно выехал из спорного жилого помещения на другое постоянное место жительства, совместно с

собственником не проживает, общего хозяйства и общего бюджета с ней не ведет, взаимной поддержки оказывает, бремя содержания жилого помещения не несет, личных вещей в доме не хранит. Соглашение о сохранении за ответчиком права пользования спорным жилым помещением между сторонами не заключалось, требований о сохранении за собой такого права на определенный срок ответчик не заявлял, а напротив, письменно выразил намерение сняться с регистрационного учета в связи с регистрацией по другому месту жительства. При таких обстоятельствах право пользования спорным жилым помещением за ответчиком не сохраняется.

В соответствии с положениями статей 30 и 31 Жилищного кодекса право пользования жилым помещением принадлежит гражданину, не являющемуся собственником жилого помещения, только в случае предоставления этого жилого помещения собственником в пользование другому гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или иного законного основания, а также в том случае, если этот гражданин является членом семьи собственника и между ними отсутствует иное соглашение. Иных законных оснований пользования спорным жилым помещением у ответчика не имеется, доказательств обратного суду не представлено.

Согласно части 1 статьи 35 Жилищного кодекса в случае прекращения у гражданина права пользования жилым помещением по основаниям, предусмотренным названным Кодексом, другими федеральными законами, договором, или на основании решения суда данный гражданин обязан освободить соответствующее жилое помещение (прекратить пользоваться им).

Регистрация по месту жительства является административным актом учета и сама по себе право пользования жилым помещением не порождает. Сохранение ответчика при фактическом непроживании и прекращении права пользования носит формальный характер и нарушает права истца как собственника, предусмотренные статьей 209 и статьей 304 Гражданского кодекса.

Учитывая изложенные обстоятельства, суд находит искивые требования подлежащими удовлетворению.

Согласно статье 7 Закона от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах » снятие гражданина с регистрационного учета по месту жительства производится органом регистрационного учета, в том числе в случае выселения из занимаемого жилого помещения или признания утратившим право пользования жилым помещением, на основании вступившего в законную силу решения суда. Аналогичное основание предусмотрено подпунктом «е» пункта 31 Правил регистрации и снятия граждан с регистрационного учета по месту пребывания

, утвержденных
от 17.07.1995 № 713.

